

ШОКОЛАДНЫЙ ЦИРЮЛЬНИК

11.09.2001 - 14.09.2001 - 08
«Дон Кихот» Большого театра с участием американской балетной звезды

Майя Крылова

НАЧИНАЯ с текущего театрального сезона, Большой театр решил присоединиться к мировой практике и проводит перманентный фестиваль приглашенных музыкальных знаменитостей. Сперва звали балетных звезд. Первой ласточкой выпало быть Хосе-Мануэлю Карренью. Известно, что далеко не все заграничные премьеры рвутся выступить в Большом — то ли гонорары не те, то ли график расписан по другим местам. Но Карренью, как и два других знаменитых танцовщика — о них речь пойдет в ближайшем будущем, — приехал аж на два спектакля. (Кстати, сегодня — второй.) Возможно, заманить Карренью удалось потому, что с ним давно знаком нынешний худрук балета ГАБТа Борис Акимов: в бытность приглашенным педагогом он работал с Хосе в Великобритании.

Шоколадный кубинец родился в семье балетных артистов, учился классическому танцу на Кубе, но давно уехал с родного острова. Сделал карьеру в Европе и США, четыре года работал в Ковент-Гардене, а ныне он — премьер Американского театра балета. Много выступает по миру, давая до 120 спектаклей в год, благо его особый контакт это позволяет: из 20 солистов АВТ лишь Хулио Бокка, Владимир Малахов и Карренью могут регулярно выезжать в другие театры в качестве «приглашенного гостя». В Москве гастролеру предложили Базиля в «Дон Кихоте»: испанская кровь Карренью дает о себе знать в любви танцовщика к роли барселонского цирюльника. До Москвы Хосе перетанцевал много разных версий «Кихота»: и барышниковскую, и нуреевскую, и Алисии Алонсо.

Чем, собственно, знаменит Карренью? Тем, что очень хорошо умеет делать спортивные трюки, ради которых публика, как правило, и ходит в балет. Недаром танцовщик получил золото на двух международных конкурсах в Нью-Йорке и Джексоне. Если Хосе вращается — то как вечный двигатель в виде штопора. Если прыгает — то с двумя, а то и с тремя поворотами в воздухе. И с кошачьей грацией, свойственной всем танцующим кубинцам. На пресс-конференции журналистам поведали, что и московских профи гость покорила: на ежедневных утренних классах Карренью (что бывает редко) срывал аплодисменты коллег. А вот на вопрос, что же такое кубинская школа танца, он отвечал туманно: мол, тут главное «энергетика» и «настроение».

После ужасных событий в Нью-Йорке вполне естественно было предположить, что ни первого, ни второго в московском танце Карренью не будет. По сведениям из ГАБТа, настроение танцовщика перед балетной комедией «Дон Кихот» было близко в траурному. Так что пенять на явленные минусы его танца невозможно. Карренью и так выполнил обязательную программу гастрольного «чеса» международной звезды: улыбался в тридцать три зуба, был профессионально внимателен к партнерше (Марии Александровой) — и вообще во всем корректен (чуть было не написал — политкорректен). И в расстроенных чувствах он танцевал собраннее, чем вся труппа ГАБТа, вместе взятая. Но Карренью на сцене отработывал, а труппа — старалась. И московская исполнительская «размазня», которой наши критики часто недоброжелательно, взыскуя западной четкости, на этот раз показалась вкуснее, чем дистиллированная техника американца.

Хосе Мануэль Карренью привлекает толпы поклонников виртуозным танцем в стиле «охотящийся леопард».